

Прошло еще несколько дней, и наступил праздник Циси.

В этот день и во дворце, и за его пределами царило небывалое оживление. Когда император возвращался после утреннего совета в свои покои, все встречные служанки буквально светились от радости. Цинь Су, привыкший к тяготам военных походов, последние два года держал двор в строгости — все молились о победе. Теперь же, когда война утихла и в Поднебесной воцарился мир, это был первый настоящий праздник Двойной семерки. Девушки, отобранные в гарем еще в год восхождения императора на престол, четыре года не знали отдыха, и теперь их веселье было особенно заразительным. Глядя на их улыбки, он и сам почувствовал, как на душе становится светлее.

Покои, где поселили Чи Юя, располагались в самом сердце гарема — в Центральном дворце, как и подобало по праву и положению.

Путь из кабинета пролегал через тенистые аллеи. В разгаре лета звон цикад не казался назойливым, а густая зелень надежно укрывала от зноя, не давая раздражению ни единого шанса. Переступив порог, император увидел Чи Юя: тот склонился над столом, сосредоточенно выводя иероглифы.

Цинь Су подошел ближе. На тонкой бумаге ровными рядами лежали изящные штрихи. Говорят, почерк — это отражение души. Письмо Чи Юя было безупречно аккуратным и чистым, в нем трудно было узнать руку полководца, не знавшего поражений. Лишь приглядевшись, можно было заметить скрытую в завитках стальную волю. Император вспомнил, что и на поле боя Чи Юй действовал так же: методично, выверено, предпочитая глухую оборону, в которой таилась смертельная угроза — истинная «игла, спрятанная в вате».

— Ваше Величество, — Чи Юй отложил кисть и обернулся к вошедшему, который до этого стоял за спиной в полном молчании.

— Сегодня Циси. Прогоуляешься со мной вечером по городу? — спросил император. Тон его не предполагал отказа.

— Выйти из дворца? — Чи Юй искренне удивился.

— Разумеется, — кивнул Цинь Су.

Чи Юй немного подумал и согласился. Он предвкушал прогулку.

Вскоре сумерки опустились на столицу. Оба сменили роскошные одеяния на простые хлопковые вещи, стараясь не выделяться из толпы. Десятки телохранителей и тайных стражей незаметно растворились в людском море, обеспечивая их безопасность. Чи Юй, чей гардероб обычно состоял из одних лишь белых рубашек, на этот раз выбрал темно-синий халат — на его фоне кожа казалась болезненно бледной, почти прозрачной. Император же облачился в алое, что подчеркивало его величественную осанку и внутреннюю силу. Вместе они походили скорее

на отпрысков знатных родов, выбравшихся поразвлечься, чем на простых горожан.

В ту ночь город преобразился. Вдоль прямых, пересекающихся под прямым углом улиц теснились лавки, зазывая покупателей. Молодые девушки, еще не вышедшие замуж, робко прятали лица за вуалями — по местному обычаю, это был единственный день в году, когда им позволялось открыто выходить в свет.

Цинь Су вел Чи Юя за собой через весь город. Тот то и дело заглядывался на лотки с едой, от которых валил пар: рисовая лапша, жареный тофу, сахарные пирожные, хрустящие лепешки на масле... Дворцовая кухня была изысканной, но пресной, к тому же из-за болезни Чи Юй постоянно пил горькие лекарства, отбивавшие всякий аппетит. Но сейчас, вдыхая густые ароматы уличной снеди, он почувствовал, как проснулся зверский голод. И это при том, что на ужин он съел миску рисовой каши с закусками.

Шаг Чи Юя становился все медленнее, пока он окончательно не замер у лавки с хуньтунями. Он осторожно потянул императора за рукав.

— Ты... хочешь это съесть? — Цинь Су нахмурился. — Здесь же не слишком чисто.

— Я голоден, — Чи Юй упрямо вцепился в ткань, не двигаясь с места.

После недолгого противостояния император сдался. Он тяжело вздохнул и повел спутника внутрь. Помощник повара, как раз освободившийся, тут же подскочил к ним:

— Господа, желаете присесть?

Чи Юй с довольным видом устроился на потемневшем от времени стуле, ничуть не смущаясь обстановки, и с ожиданием уставился на лавочника.

— У нас есть хуньтуни с мясом, с креветками, с грибами и маленькие «ласточкины крылышки», — начал перечислять тот.

— Неси по миске каждого вида, — коротко бросил император.

— Будет исполнено! Подождите минутку.

Чи Юй окончательно расслабился.

— Отправь кого-нибудь в те лавки неподалеку, пусть купят чего-нибудь еще, — обратился он к Цинь Су. — Как раз с хуньтунями поедем.

— Что ты еще задумал? — обреченно спросил тот.

— Вон там, на углу, жареный тофу и пирожки, а чуть дальше — масляные лепешки, — Чи Юй увлеченно диктовал меню.

Цинь Су подозвал стражников, сидевших за соседним столом, и отправил их за покупками.

— Раньше я думал, что у тебя совсем нет аппетита, а оказалось, ты просто любишь такую еду, — заметил он, поворачиваясь к Чи Юю.

— Это потому, что во дворце подают одну траву, пресную до невозможности, — проворчал Чи Юй.

— Твоя правда, — император невольно усмехнулся. — Мне тоже дворцовые изыски кажутся безвкусными. Солдатская каша из общего котла куда сытнее.

Вскоре принесли хуньтуни. В наваристом костном бульоне плавали капли жира и колечки зеленого лука, а сами пельмени были крупными и ароматными. Стражники доставили и остальные закуски — всё жареное, блестящее от масла, невыносимо аппетитное.

Чи Юй зачерпнул ложку бульона и удовлетворенно зажмурился. Первый же укус мясного хуньтуня отозвался сочным вкусом. Он почти простонал от удовольствия — дворцовая кухня была слишком утонченной, а он, как оказалось, до безумия соскучился по простому мясу. Император не стал жеманничать: вооружившись палочками и ложкой, он принялся за еду наравне со спутником.

Для двух взрослых мужчин этого было мало — так, легкая закуска. Они быстро расправились с едой, но аппетит только разыгрался.

Чи Юй вопросительно посмотрел на Цинь Су. Тот всё понял без слов:

— Хочешь продолжить? Давай тогда пройдемся по всем лавкам подряд.

— Идет, — Чи Юй расплылся в улыбке.

Они двинулись дальше: рисовая лапша, медовые сладости, шашлычки на углях... Когда они окончательно насытились, была уже полночь.

В Циси не устраивают фестиваль фонарей, зато небо расцветает фейерверками. Огни начали запускать в самый разгар ночной ярмарки. Чи Юй и император как раз вышли к берегу внутренней реки, когда в небо взмыл первый залп, за ним второй, третий...

У воды стояли пары, обнявшись и любуясь зрелищем. Поддавшись моменту, Чи Юй крепко сжал руку спутника. Это было слишком романтично. Он и Цинь Су, генерал Чи и император — вдвоем под куполом из искр.

Цинь Су вдруг перехватил его руку, завел свою за его спину и тесно притянул к себе, переплетая пальцы. Со стороны казалось, что он нежно обнимает его со спины. Чи Юй, хоть и был мужчиной статным, за месяцы болезни сильно осунулся и похудел, так что в объятиях императора он казался почти хрупким.

— Ваше Величество! — вздрогнул он, пытаясь отстраниться.

— Не двигайся. Дай мне просто поддержать тебя. — Голос прозвучал совсем рядом, почти над самым ухом.

— Это нечестно! Вы же обещали дать мне время! — Чи Юй, не в силах вырваться, втайне проклинал великолепную реакцию императора.

— Я передумал.

Он склонил голову. Он почти касался губами порозовевшего уха Чи Юя.

— Я больше не хочу терять время, — вздохнул император, и в его голосе прозвучала неожиданная горечь. — Когда я вел армию повстанцев, я понял одно: закон воздаяния неумолим. На моих руках кровь тысяч людей. Даже если сейчас в мире покой, я породил слишком много зла. Говорят, жизнь платят за жизнь. Я сам не знаю, чего во мне было больше — корысти или заботы о благе. Знаю лишь, что за всё придется платить, и мой срок вряд ли будет долгим. Мы просто проживаем день за днем, и каждый может стать последним. Время слишком ценно. Я не хочу тратить его на ожидание. Нам и так отмерено не слишком много. Что скажешь?

Чи Юй не ожидал от него таких откровений. Вспомнив своего отца, который после долгих лет сражений погиб в бесславии, он и сам часто думал, что за пролитую кровь его ждет расплата. Император был прав: жизнь — это лишь цепочка дней, и если не дорожить ими сейчас, другого шанса может не представиться.

Он помолчал, усмиряя дыхание, и тихо ответил:

— Вы правы, Ваше Величество.

Цинь Су негромко рассмеялся ему в самое ухо.

— Значит, ты...

— Ваше Величество не ошиблись: мои чувства не отличаются от ваших. Я просто был слишком упрям. Но перед лицом вечности это упрямство выглядит лишь глупостью, — Чи Юй поднял взгляд на гаснущие искры в небе.

Это было прекрасно. Прекрасно до ужаса, ведь такая красота исчезает в мгновение ока.

Император тихо хмыкнул и развернул Чи Юя к себе. Он бережно обхватил его затылок и начал медленно склоняться к нему.

Сопротивляться было невозможно. Чи Юй инстинктивно закрыл глаза. Но едва он почувствовал тепло чужих губ, как его захлестнула знакомая и одновременно чуждая тьма.

И голос, который он уже слышал раньше.

[В этом мире достигнут идеальный финал. Начало перемещения в следующий мир.]

***

«История государства Юэ»

... Князь У-ван из династии Юэ был старшим законным сыном императора Ю-вана от первой императрицы. Он вырос в Холодном дворце, а в возрасте восьми лет был отправлен заложником в царство Ци. Вернувшись на родину в восемнадцать лет, он подвергся гонениям со стороны фаворитки своего отца и был изгнан из столицы. Объединившись с армией повстанцев, он сумел захватить власть.

Став императором, У-ван уделял огромное внимание военному делу. Он лично возглавил поход против Ци, вынудив противника просить о мире.

Генерал пограничных войск Ци из рода Чи был отправлен к его двору для заключения брачного союза и стал императрицей У-вана. Оба супруга были отважными воинами и впоследствии вместе сокрушили Ци.

Императрица Чи отличался добродетелью и выдающимися талантами. Обладая блестящими навыками в военном деле, он не раз приносил победы государству, но также имел дар к управлению страной. Император горячо любил свою супругу и однажды провозгласил на совете: «В этой жизни мне довольно одной императрицы».

В гареме У-вана не было никого, кроме Чи. Императрица помогал супругу в делах правления, благодаря чему в стране воцарились порядок и процветание, а государство Юэ достигло пика своего могущества. Гармония между монархом и его соратником длилась десять лет.

Из-за былых ран и лишений Чи скончался в возрасте тридцати двух лет. После его ухода здоровье императора пошатнулось, и через три года он покинул этот мир, оставив трон избранному наследнику из боковой ветви рода...

<http://bllate.org/book/17538/1702001>